

Секция
«УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ»

Научный комментарий

УДК 343.92

Игорь Александрович КИРИЛЛОВ,
руководитель секции, начальник кафедры
уголовного права и криминологии Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Работа секции была направлена на проведение максимально широкого научного обсуждения по проблемам уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, на интеграцию научной мысли представителей разных направлений, чья деятельность так или иначе связана с организацией и осуществлением борьбы с преступностью.

В организационный комитет секции были представлены 59 сообщений, причем география представленных материалов достаточно обширна: от г. Москвы до г. Владивостока, из России и Украины (г. Челябинск, г. Новосибирск, г. Кемерово и др.). В течение двух дней работы секции были заслушаны 18 сообщений, посвященных уголовно-правовым и криминологическим проблемам борьбы с преступностью и коррупцией. Докладчики представляли такие учебные заведения, как Сибирский федеральный университет (г. Красноярск), Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск), Байкальский государственный университет экономики и права, Кузбасский институт ФСИН России, Тюменский институт МВД России, Омскую академию МВД России,

Красноярский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф.Решетнева и другие вузы, а также органы внутренних дел.

Доклады были посвящены центральным вопросам конференции, отражали актуальные проблемы борьбы с преступностью. На заседании секции выступили представители уголовно-правовой науки, криминологии и уголовно-исполнительного права, а также юристы-практики. Работа секции проходила в рамках позитивной дискуссии.

Открыл работу секции доклад доцента кафедры уголовного права Сибирского федерального университета кандидата юридических наук, доцента **А.М. Трухина**. Автор подробно изложил собственное видение современных проблем уголовной ответственности и освобождения от нее и подчеркнул, что формирование уголовного права и практика его применения определяются уголовно-правовой политикой государства. Эта политика определяет концепцию уголовного права через систему принципов, разработанных наукой уголовного права. Будучи представленными в уголовном законе, данные принципы становятся уголовно-правовыми принципа-

ми, основными законодательными положениями, определяющими противодействие преступности. Кроме того, охранительная функция уголовного права едина по своей сути и заключается в охране важнейших социальных ценностей от общественно опасных деяний. Охрана социальных ценностей обеспечивается через предупреждение таких деяний уголовно-правовыми мерами. Важнейшей целью назначения виновному в совершении преступления уголовного наказания является восстановление социальной справедливости. Кроме того, А.М.Трухин отметил, что без неотвратимости равенства перед законом невозможно обеспечить реализацию принципа справедливости уголовной ответственности и подчеркнул, что в ст.4 УК РФ императивно определено: лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности независимо ни от каких обстоятельств. В этом суть равенства перед законом. По существу, это есть определение принципа неотвратимости (обязательности) уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Без этого принципа уголовный закон нельзя признать принципиальным в регламентации института уголовной ответственности как необходимого условия выполнения задачи охраны и противодействия преступности. Отступление от него как законодателя, так и правоприменителя не позволяет надлежащим образом осуществить охранительную функцию уголовного права. Нарушение одного принципа влечет за собой автоматически нарушение всех других, разрушение системы принципов, общественной концепции уголовного права, иначе говоря, делает уголовное право непринципиальным. По мнению автора, институт освобождения от уголовной ответственности не соответствует принципу равенства граждан перед законом, неотвратимости уголовной ответственности. В свою очередь, институт освобождения от отбывания наказания не противоречит принципу неотвратимости уголовной ответственности, поскольку является не полным, а частичным освобождением от нее.

Освобождение от отбывания наказания лица, совершившего преступление, будет достаточной поощрительной мерой за позитивное посткриминальное поведение и не будет полной безответственностью этого лица. Доклад А.М.Трухина вызвал оживленную дискуссию.

Ярким и содержательным было выступление доцента кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России кандидата юридических наук, доцента **А.А.Примака**, который в продолжение темы затронул вопросы содержания принципа равенства граждан перед законом. По его мнению, распространение принципа равенства в уголовно-правовой сфере только на лиц, подлежащих уголовной ответственности, не соответствует конституционным положениям о равенстве граждан. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволил автору обнаружить необоснованные исключения из этого правила. Пробел в равенстве лиц, подлежащих уголовно-правовой охране, может привести к аналогии применения закона, которая нарушает другой принцип уголовного права – принцип законности, обозначенный в ст.3 УК РФ. Кроме того, нарушение принципа равенства обнаруживается в регламентации системы мер уголовно-правового воздействия, соответственно, в конструировании санкций и, в свою очередь, в возможности назначения наказания за конкретное преступление. Участники дискуссии согласились с автором, что принцип равенства граждан перед уголовным законом означает их равное положение в уголовно-правовой охране, в равных основаниях, пределах и условиях уголовной ответственности, в равных основаниях освобождения от нее. Все иные исключения, предлагаемые в отношении Президента РФ, депутатов и судей, не могут признаваться исключениями из уголовно-правового принципа. Такие исключения, по мнению автора, не предполагают изъятия из оснований, пределов и условий уголовной ответственности или освобождения от нее, а представляют собой особый порядок при-

влечения названных лиц к уголовной ответственности, лишенный уголовно-правового содержания.

Интересным было выступление старшего преподавателя кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России кандидата юридических наук **Р.Н.Гордеева**, посвященное проблемам применения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». Как справедливо указал докладчик, базовым, фундаментальным стержнем постановления является определение понятия преступного сообщества (преступной организации), под которым Пленум рекомендует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч.3 ст.35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях (п.2 указанного постановления). В таком толковании преступного сообщества (преступной организации) обращают на себя внимание ряд моментов.

Во-первых, отсутствует основная форма (разновидность) преступного сообщества (преступной организации) – объединение организованных групп, созданное для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Во-вторых, правоприменитель, раскрывая цель создания преступного сообщества (преступной организации), говорит о достаточности совершения одного преступления. Однако законодатель в ч.4 ст.35 и ст.210 УК РФ указывает на необходимость создания преступного сообщества (преступной организации) для совершения нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, то есть преступное сообщество (преступная организация) не может быть создано для совершения только одного преступления. В-третьих, в п.3 указанного постановления правопримени-

тель дает толкование признаку сплоченности, который неоднозначно воспринимается в науке уголовного права и, соответственно, был подвергнут критике и в данной трактовке.

Достойным внимания является предложение Р.Н.Гордеева о необходимости определять преступное сообщество (преступную организацию) как объединение организованных групп, их организаторов, руководителей или иных представителей (преступное сообщество), а равно структурно оформленную организацию, состоящую из двух или более организованных групп (преступная организация), созданные с целью разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций, а также для организации либо совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что интересные предложение и выводы, по мнению участников дискуссии, были сформулированы докторантом факультета по подготовке научно-педагогических кадров СибЮИ МВД России кандидатом юридических наук **В.Н.Винокуровым** в рамках доклада «Значение признаков субъекта для установления объекта преступления». Автор справедливо указал, что одним из элементов, позволяющих установить объект преступления, выступает субъект преступления, так как признаки субъекта детерминируются качествами объекта преступления, субъектом не может быть лицо, не находящееся в системе отношений. В диспозиции статьи должны быть указаны признаки субъекта преступления, посредством которых законодатель изменяет объем отношений, выступающих объектом преступления. В.Н.Винокуров отметил, что в последнее время наблюдается тенденция к расширению перечня лиц, которые могут быть субъектами преступлений в сфере экономической деятельности.

Актуальные проблемы борьбы с алкогольной, наркотической зависимостью в рамках уголовно-правовых отношений отразила в докладе старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук **Е.А.Федорова**. В настоящее время проблемы алкоголизма и наркомании находятся в тесной взаимосвязи с социальной, демографической и криминогенной ситуацией в России. Изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ, прекратили существование в ст.97 и ст.99 УК РФ уголовно-правовой нормы о применении принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения лиц, совершивших преступления и нуждающихся в лечении от алкоголизма или наркомании. Сегодня данные изменения послужили причиной ухудшения криминогенной ситуации как в регионе, так и в стране в целом. Так, в 2007 г. на территории Красноярского края были зарегистрированы более 90 тыс. преступлений, из которых 8507 совершены гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. В структуре общей преступности доля таких преступлений в 2008 г. составила 18,1%. Более чем в 50% случаев преступления в пьяном виде совершают лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности.

По мнению Е.А.Федоровой, проводимая учреждениями исполнения наказания работа по добровольному лечению от алкоголизма и наркомании не в состоянии решить эту проблему. За добровольным лечением обращаются единицы осужденных, остальные считают это для себя необязательным и нецелесообразным. Лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией, осужденные судом, не проходят необходимое лечение. Поэтому в сложившейся обстановке необходимо вновь внести изменения в ст.ст.97, 99 УК РФ и закрепить уголовно-правовую норму о применении к лицам, совершившим преступление и нуждающимся в лечении от

алкоголизма или наркомании, принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача соответствующего профиля. Применение к таким лицам принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, является исторически обоснованной и апробированной мерой уголовно-правового воздействия, поскольку они успешно применялись в период действия уголовного законодательства прошлых лет. Нормативное закрепление принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступления и нуждающихся в лечении от алкоголизма или наркомании, позволит реализовать государству конституционное право на безопасность общества от общественно опасных посягательств таких лиц и обязанность заботиться о своих гражданах.

Участники дискуссии согласились с предложением автора о введении реабилитационных центров для тех, к кому уже применялись принудительные меры медицинского характера, подчинив их профилактической службе органов внутренних дел.

Помимо проблем, связанных с общетеоретическими вопросами уголовного права, в рамках работы секции обсуждались также инновационные предложения правоведов об изменениях и о совершенствовании конкретных составов преступлений УК РФ.

Так, вызвавшим особый интерес было выступление преподавателя кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России кандидата юридических наук **Е.А.Димитровой** на тему «К вопросу о размере ущерба при квалификации «дореализных» произведений». Прежде всего, автор указала основную проблему: какой стоимостью необходимо руководствоваться при определении размера использования объектов авторского права или смежных прав, а также приобретения, хранения и перевозки контрафактных экземпляров произведений и фонограмм в целях сбыта. Определила, в каком случае следует учитывать стоимость контра-

фактных экземпляров, а в каком – стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав. В ходе дискуссии было установлено, что размер приобретения, хранения или перевозки контрафактных экземпляров в целях сбыта должен определяться исходя из стоимости фактически приобретенных (храняемых или перевозимых) экземпляров. Что же касается незаконного использования объектов авторского или смежного права, то именно здесь применимо исчисление размера деяния в зависимости от стоимости прав на использование. При оценке учитывается не полная стоимость права на использование объектов авторского права, а лишь та часть, которая была нарушена.

Актуальным и содержательным был доклад заместителя начальника кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России кандидата юридических наук, доцента **М.В.Грамматчикова**, осветившего проблемные вопросы, связанные с определением объекта преступления, предусмотренного ст.127.1 УК РФ «Торговля людьми». Автором были проанализированы многочисленные точки зрения на определение видового, непосредственного объекта преступления. Кроме того, М.В.Грамматчиков подробно рассмотрел вопрос содержания понятия «свобода человека» в рамках уголовно-правовой науки. В конечном итоге, по мнению автора, свобода человека – это его поведение, когда он совершает действия по своему желанию, исходя из собственных убеждений, интересов, потребностей, без принуждения, угрожающего его жизни и здоровью, в соответствии с установленными нормами права, приносящие своими результатами определенное удовлетворение. В заключение выступления М.В.Грамматчиков предложил под непосредственным объектом ст.127.1 УК РФ «Торговля людьми» понимать физическую свободу человека, которая предполагает его реальную возможность свободно передвигаться и избирать место пребывания по своему усмотрению.

Интересным был доклад преподавателя кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России **Д.В.Токманцева** о правовой включенности субъекта преступления, предусмотренного ст.263 УК РФ. Автор обоснованно определил, что правовая включенность иных, не относящихся к работникам транспорта лиц в сферу управления транспортными средствами, их движением и (или) эксплуатацией, потенциальная опасность нарушений правил безопасности функционирования транспорта с их стороны и иные указанные выше обстоятельства позволяют утверждать, что обязанность субъекта рассматриваемого преступления соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта может вытекать из осуществляемой им деятельности в сфере функционирования транспорта, обусловленной правом управления транспортным средством, его движением и (или) эксплуатацией. При этом следует подчеркнуть, что право собственности на транспортное средство автоматически не порождает право на управление им, так как последним лицом наделяется только с момента получения соответствующего удостоверения (диплома, свидетельства) на право управления, эксплуатацию транспорта. Именно такое понимание субъекта рассматриваемого преступления, по мнению докладчика, соответствует воле законодателя, а его правильность находит подтверждение в судебной практике. Следовательно, фактическая (не правовая) включенность в систему рассматриваемых отношений исключает лицо из числа субъектов преступления, предусмотренного ст.263 УК РФ.

Проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил взаимоотношений между военнослужащими, были подробно и основательно освещены в докладе доцента кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России кандидата юридических наук, доцента **С.М.Малькова**. Прежде всего докладчик обратил внимание на наличие трех важнейших условий совершения данных преступлений, на которые указывают

диспозиции статей, теория уголовного права и правоприменительная практика: деяния должны совершаться во время исполнения потерпевшим обязанностей по военной службе; деяния должны совершаться в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе; деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по осуществлению обязанностей по военной службе.

В рамках рассмотрения этих условий С.М.Мальков предложил следующую дефиницию понятия «исполнение обязанностей по военной службе», под которым понимается выполнение военным служащим в пределах предоставленных полномочий служебной задачи, определенной полученным приказом, воинскими уставами или иными нормативными документами.

В качестве представителя уголовно-исполнительного, пенитенциарного направления выступил доцент кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент **П.В.Тепляшин**. В докладе на тему «Категория «законные интересы осужденных»: функции и роль в регулировании уголовно-исполнительных отношений» выступающий подчеркнул, что важность социального статуса личности предполагает ее связь с государством, гарантирующим ролевую значимость каждого индивидуума в общественных отношениях и непреложность индивидуальной ценности личности. Как отметил П.В.Тепляшин, достижение данной задачи для законодательства не отражает правовой сущности жизненных ситуаций, требующих соответствующего юридического разрешения, но лишь учитывает формально-нормативный характер преобразований правовой материи. В связи с этим необходимо познать ценностную установку права в части закрепления такой дефиниции, как «законный интерес», выявить роль и место этой категории в регуляции общественных отношений и исправлении преступника. Также следует подвергнуть критике утверждение о том, что охрана законных интересов осужденных выступает задачей именно законодательства.

Анализ рассматриваемой категории позволил автору утверждать, что потребность в ее использовании обусловлена необходимостью отражения в законодательстве фактически складывающихся общественных отношений и расширения арсенала юридических средств воздействия на поведение субъектов. Однако закрепление данной категории в уголовно-исполнительном законодательстве больше носит декларативный характер, является данью формальному закреплению международных стандартов в области прав человека, нежели отражает реальные потребности в повышении исправительного эффекта уголовного наказания.

В заключение автор сделал вывод о том, что персональная программа отбывания наказания демонстрирует естественно-правовой тип правопонимания и является способом преодоления недостаточно гибкой позитивистско-нормативной модели регулирования уголовно-исполнительных отношений, требующих более рельефного учета интересов их участников. Ведь правовая норма, бесспорно являясь универсальным регулятором общественных отношений, все же не может выступать универсальной формой опосредования разнообразных интересов личности, ее стремления обладать социально-правовым благом.

Нельзя не отметить выступление юриста-практика ГУ ФСИН Красноярского края **С.А.Злотникова** о юридической природе института подготовки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к освобождению. Представленные сведения и факты были получены С.А.Злотниковым непосредственно в ходе профессиональной деятельности. Автор верно определил, что подготовка осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к освобождению является одним из основных направлений деятельности администрации исправительного учреждения, так как преследует основную цель, определяемую уголовно-исполнительным законодательством, – исправление осужденных и предупреждение

совершения ими новых преступлений. В заключение докладчик сделал вывод о том, что подготовка осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению выступает в качестве одной из стадий ресоциализации на ее пенитенциарном этапе. Подготовку осужденных к освобождению необходимо рассматривать в качестве пенитенциарного этапа ресоциализации, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у осужденного положительной жизненной ориентации посредством проведения образовательных, психологических, педагогических, воспитательных и иных мероприятий, стимулирования необходимого правомерного поведения, а также решения вопросов социального характера с целью восстановления способности индивида к полноценному социально-правовому функционированию.

На заседании секции обсуждались и криминологические проблемы. Наиболее яркими были выступления преподавателя кафедры Байкальского государственного университета экономики кандидата юридических наук **А.А.Христюк** и доцента общеправового факультета СибЮИ МВД России кандидата юридических наук, доцента **А.В.Агафонова**.

А.А.Христюк изложила программно-целевой подход к предупреждению организованной преступности. Докладчик отметила, что эффективность противодействия организованной преступности, вне всякого сомнения, должна составлять важную стратегическую часть региональной политики и внутренней политики государства в целом. При этом первой и основной задачей должна быть не полная ликвидация преступности, а установление максимально жесткого социального контроля над преступностью, который должен строиться, опираясь не только и, может, даже не столько на силовые методы и приемы, сколько на интеллектуальный потенциал, нацеленный на создание научно обоснованной, теоретически грамотной и практически выполнимой программы борьбы с преступностью. Выступающая

отметила, что отсутствие такого подхода к организации борьбы с преступностью на всех уровнях мешает достижению желаемых и ожидаемых результатов, сводит на нет все попытки добиться сколь бы то ни было реального сокращения правонарушений в регионах. При этом докладчик указала на отсутствие необходимости создания всеобъемлющей федеральной программы. Как показывает опыт последних лет, эти программы в подавляющем большинстве остаются на бумаге. Упор надо делать на создании компактных целевых программ: региональных и предметно-функциональных.

Проблемы организации профилактики совершения половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, подробно были рассмотрены в докладе А.В.Агафонова. По мнению докладчика, необходимо совершенствовать профилактическую работу, проводимую в образовательных учреждениях любого профиля, постоянно, но ненавязчиво объяснять учащимся определенные правила поведения как на улице, так и в других общественных местах. На родительских собраниях педагоги должны указывать родителям на недопустимость обстоятельств, которые могут привести к совершению каких-либо сексуальных посягательств в отношении их детей. Кроме того, необходимо уделять определенное внимание этому вопросу в средствах массовой информации. Докладчик отметил, что должны создаваться специальные информационно-познавательные программы, в которых работники системы образования, сотрудники различных правоохранительных органов будут проводить определенную информационно-разъяснительную работу не только среди несовершеннолетних, но и среди совершеннолетних лиц.

Не менее важным, по его мнению, является и половое, сексуально-нравственное воспитание несовершеннолетних, ориентирующее современных молодых людей на то, что в сфере межсексуального общения каждый может и должен выступать только в качестве равноправного партне-

ра. Необходима также разработка специальных методик и программ по обучению современных воспитателей и педагогов приемам и способам сексуально-нравственного воспитания как в дошкольных, так и в учебных заведениях различного ведомственного подчинения, которая позволит правильно, то есть в интересах всего нашего общества, строить работу по привитию подрастающему поколению определенных морально-этических ценностей, в том числе и в сфере межполового общения.

Автором был сделан вывод о том, что исключительно социально-экономические меры, а тем более мероприятия производственного характера, сами по себе не могут привести к серьезным успехам в борьбе с преступностью, существующей в том числе и в сфере сексуальной деятельности людей.

Необходимо отметить, что работа секции была положительно оценена всеми участниками. Более того, все доклады и опубликованные тезисы соотносятся с рекомендациями в сфере уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с преступностью, составленными по итогам работы секции. Так, рекомендовано следующее.

1. Активно проводить дальнейшие исследования в сфере содержания и эффективности уголовной ответственности, механизмов уголовно-правового воздействия на общественные отношения, принципов уголовного права, обеспечивающих должную охрану интересов личности, общества и государства как важнейших социальных ценностей.

2. Продолжать криминологический анализ преступности в Сибирском федеральном округе, выработку адекватных мер по ее предупреждению и на этой основе усиление борьбы с наиболее опасными и распространенными видами преступности, в частности с посягательствами против личности и собственности, общественно опасными деяниями в банковской и фи-

нансовой сферах, незаконным оборотом контрафактной продукции, оружия, наркотических средств и психотропных веществ, организованной преступностью и незаконной миграцией, используя при этом опыт применения уголовного законодательства и криминологического воздействия на преступность в международной практике и в зарубежных странах.

3. Полагать необходимым усиление профилактики молодежной преступности, социально отклоняющегося поведения как формы раннего предупреждения совершаемых несовершеннолетними преступлений, а также профилактику виктимного поведения потерпевших.

4. Признать актуальным уголовно-правовое и криминологическое воздействие на воинскую преступность. Вместе с тем данное направление профилактики должно сочетаться с эффективным прокурорским надзором и дальнейшим укреплением авторитета воинской службы.

5. Обратить внимание на особую важность дальнейшего расширения и научной проработки практики назначения лицам, совершившим преступления, наказаний, не связанных с их изоляцией от общества, либо применения к ним иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества).

6. Констатировать необходимость формирования позитивной уголовной ответственности и правового сознания посредством правовой пропаганды, проведения коллективного и индивидуально-го правового воспитания.

7. Отметить важность построения адекватной и эффективной системы исправительного воздействия на лиц, отбывающих уголовные наказания, признавая при этом важную роль международных стандартов в области обращения с осужденными и зарубежный пенитенциарный опыт.